

М. М. Мушнина
**О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЯЗЫКАХ (НА ОСНОВЕ ЯЗЫКА ПРАВА)**

M. M. Mushinina
**ABOUT THE CONTENT OF SOME BASIC TERMS IN SPECIAL LANGUAGES
(ON THE BASIS OF THE LELAL LANGUAGE)**

В настоящей статье рассмотрены понятия *термин*, *понятие* и *терминологическое наименование*, являющиеся ключевыми для характеристики языков специального общения. Кроме того, предлагаются определения этих понятий, основанные на эмпирическом подходе исследования терминологии.

The article describes concepts such as *term*, *concept* and *terminological denomination* which are key concepts for characterizing languages for special purposes (LSP). Furthermore, definitions of these concepts are proposed on the basis of empirical approach to the research of terminology.

Ключевые слова: термин, понятие, терминологическое наименование, языковой знак.

Key words: term, concept, terminological denomination, linguistic sign.

Лексическая концепция специальных языков, считающая терминологию основным носителем специальной информации, называет следующие типичные качества специальной лексики: краткость, однозначность, продуктивность при образовании дериватов, систематичность и ориентация на объекты внеязыковой действительности [Капанадзе, 1965, 76, Атанасова, 2004, с. 8–9]. Некоторые исследователи считают названные характеристики специальной лексики обязательными (например, одно-однозначность термина), другие – скорее тенденцией, третьи исходят из того, что названные признаки факультативны [Moschitz-Hagspiel, 1994, с. 155–157]¹.

Следует отметить, что большинство названных выше особенностей термина – по крайней мере, в общественных науках и их терминологии – явление весьма относительное. Например, в юридической терминологии значительная часть терминологических наименований – сложные слова или словосочетания, что свидетельствует об относительности критерия *краткости*. Что касается *одно-однозначности*, то есть соответствия единственно возможной языковой формы единственному понятию и наоборот, то этот критерий считается в терминоведении идеалом [Лотте, 1961, с. 75], недостижимым на практике, о чем свидетельствует, в частности, богатство синонимии в специальной лексике². *Деривационные возможности* лексики в гуманитарных и обществоведческих науках в значительной мере соответствуют качествам языка повседневного общения, который служит источником для образования терминологии, то есть они не являются собственной характеристикой

¹ Названные характеристики специальной лексики часто определяются различным образом. Например, систематичность термина некоторые исследователи понимают как категорию, основанную на самой области специального знания [Даниленко, 1967, с. 58], так и словообразовательную категорию [Реформатский, 1961, с. 54].

² В сфере гуманитарных и общественных наук синонимия частично основана на обозначении одним и тем же наименованием процессов и их результатов, что приводит к метонимии терминологических наименований.

терминологии в этих областях. *Систематичность* – основополагающее качество терминологии, заключающееся в том, чтобы представить область человеческой деятельности в виде системы. Однако здесь следует учесть, что термин – это языковой знак, единство понятия и его языковой оболочки. Говоря о систематичности терминологии следует, как представляется, говорить прежде всего о систематичности понятий, связанных единой системой, а не их языковых оболочек. *Ориентация на объект внеязыковой реальности* – качество, проявляющееся, например, в юридической области лишь относительно, особенно по сравнению с естественными и техническими науками.

Многие исследователи терминологии указывают на то, что типичные требования, предъявляемые к терминологии, спорны, так как значительная часть терминов им не соответствует, хотя и применяется в соответствующих специальных областях и выполняет свои функции, то есть является носителем специальной информации [Пекарская, 1981, с. 28]. На основании этого факта Головин, в частности, приходит к выводу, что термины следует изучать не в рамках специальной лексикографии, а в рамках их употребления в специальных текстах [Головин, 1979, с. 15].

Тот факт, что характеристики наименований, обозначающих специальные понятия, в различных областях специального знания не соответствуют идеальному представлению о термине, заставляет задаться вопросом, не следует ли применять при изучении терминологии в первую очередь методы корпусной лингвистики и исходить при определении термина прежде всего из его употребления в специальных текстах³. При этом представляется, что названные выше «типичные» признаки терминологии обусловлены в первую очередь ее функцией, которая состоит в передаче специальной информации. Именно эту функцию следует признать первичной характеристикой термина, в то время как остальные, формальные признаки присутствуют в термине лишь в том случае, если функция этого слова или иного языкового обозначения как носителя специальной информации делает наличие этого признака важным или обязательным.

«Понятие», «наименование» и «термин»: исходные дефиниции

Рассмотрим определения понятий *термин*, *понятие* и *наименование* и смежных понятий, используемые в германском терминоведении.

³ В частности, Лозанова предлагает разработать автоматические критерии распознавания терминов на основе высокой частотности языкового обозначения в тексте, определенном как специальный, а также на основе низкого распространения этого обозначения в основном лексическом составе языка [Lozanova, 2001, с. 720]. Она проверяет этот критерий на базе терминологических наименований из сферы права охраны окружающей среды, которые хотя и присутствуют в языке повседневного общения, но употребляются достаточно редко. В этом подходе, однако, не учитывается, что некоторые специальные наименования, даже если они обозначают важные для соответствующей области понятия, не всегда отличаются высокой частотностью в текстах, определенных как специальные. Так, некоторые важные понятия из сферы авторского права находят свое языковое воплощение лишь в некоторых типах юридических текстов. Например, термины „раздельное (делимое) / нераздельное (неделимое) соавторство“ встречаются лишь в текстах юридической доктрины, а в текстах законов не употребляются.

Х. Фельбер и Г. Будин понимают под понятием *терминология* «систематизированное количество понятий специальной области знания вместе с их языковыми обозначениями» [Felber/Budin, 1989, с. 5].

Понятие *термина* Германская промышленная норма (DIN) определяет как элемент терминологии, представляющий собой единство понятия и его языкового выражения [DIN 2343, 1986, 6]. В центре этого определения стоит языковой знак. Термином, согласно этой концепции, может являться любое наименование (слово или словосочетание), которое, независимо от своих структурных качеств, обозначает специальное понятие определенной области знания.

Для определения *понятия* в настоящей статье я исхожу из подробного определения Пихта, который отмечает следующие признаки *понятия*: «Понятие объединяет общие качества класса предметов в их признаки; оно связано со специальной областью и обладает систематичностью; оно обладает содержанием, которое сообщество специалистов приняло на основе (большей частью) негласного консенсуса; оно представляет собой единицу знания, которое теоретически охватывает все знание об этом понятии на данный момент; оно является независимой от контекста составляющей знания и может быть выражено в коммуникативных целях посредством знака» [Picht, 2004, с. 326–327].

Наименование является языковой оболочкой понятия [Arntz/Picht, 1991, с. 38], которое может быть выражено в языке одним или несколькими наименованиями.

Соотношение между понятиями в определенной специальной области характеризуется, в частности, посредством описания *содержания понятия* и *объема понятия*⁴.

Признаки, характеризующие понятие, являются минимальными составляющими понятия, которое может состоять из одного или нескольких признаков [Felber/Budin, 1989, с. 70]. Они отграничивают одно понятие от другого и позволяют упорядочить понятия в рамках *систем понятий*. Специальное понятие состоит из стабильного комплекса признаков, которые могут быть выражены в языке в виде наименования, дефиниции или посредством контекста. Наименования, дефиниции или контекст могут выражать понятия с различной степенью точности, но лишь в редких случаях эксплицитно называют все признаки понятия. *Система понятий* – это совокупность понятий, связанных друг с другом и образующих таким образом единство, обладающее внутренними упорядоченными связями [DIN 2331, 1980, с. 2].

При рассмотрении понятия *термин* исследователи терминологии учитывают и описывают его языковую форму, систему, к которой он принадлежит, его функцию, а также его семантические особенности [Циткина, 1988, с. 8–10]. Различный вес этих критериев описания приводит не только к различным дефинициям понятий *термин* и *наименование*, но и к различным обозначениям этих предметов исследования в теории описания специальных языков. Например, Флук, рассматривая понятие *наименования*, употребляет слова «термин» и «наименование» как синонимы [Fluck, 1994, с. 118–119]. Мошиц-Хагшпиль в своем исследовании истории советской терминологической школы употребляет только обозначение «наименование» в качестве эквивалента русскому обозначению «термин» [Moschitz-Hagspiel, 1994, с. 64–66]. Хофман называет

⁴ Содержание понятия – это совокупность признаков понятия. Объем понятия – это совокупность подчиненных определенному понятию понятий одного уровня. Felber/Budin, 1989, с. 69–70.

«термином» «языковую форму представления специального понятия» [Hoffmann, 1988, с. 103]⁵.

При рассмотрении понятия *термин* в теории специальных языков многие исследователи различают *термины в широком смысле слова* и *термины в узком смысле слова* [Arntz, 2001, 56-57]. *Термины в широком смысле слова* – это специальные наименования (слова и выражения), «обозначающие вещи, которые могут быть однозначно определены в какой-либо специальной области» [Filipcs, 1969, с. 408]. При такой интерпретации практически все специальные выражения могут быть признаны терминами. Принадлежность выражения к терминологии не связывается в этом случае с наличием дефиниции. *Термины в узком смысле слова*, согласно Бенешу, призваны однозначно и безвариантно обозначить понятие или предмет, обладающие точной дефиницией [Beneš, 1968, с. 130]. Такие термины представляют собой подкласс специальных выражений, то есть выражения с четкой дефиницией, и составляют лишь часть специальной лексики [Hoffmann, 1985, 126].

Что касается юридической терминологии, то рассмотрение специальных выражений как терминов в узком смысле слова представляется проблематичным по многим причинам:

а. В юридической терминологии часто не существует дефиниций для центральных понятий. Многие юридические термины, в том числе не только термины, обозначающие общие правовые категории, как например, принцип добросовестности (*нем.* Treu und Glauben), но и термины, относящиеся к более узким юридическим сферам, не определены ни в законе, ни в текстах судопроизводства или юридической доктрины.

б. Многие понятия определяются по-разному. В этих определениях отражаются различные толкования понятий юридической доктриной.

с. Даже в тех случаях, когда понятие определено, сами дефиниции должны быть сформулированы по определенным канонам, что далеко не всегда осуществляется или не может быть осуществлено на практике. Высокая степень сложности юридических понятий часто приводит к тому, что в дефиниции не могут быть названы все существенные признаки понятия. С другой стороны, юридическая дефиниция и должна оставлять определенную свободу для толкования и применения юридического понятия в конкретных случаях. Это означает, что даже понятие, обладающее дефиницией, не становится посредством ее «застывшей» конструкцией.

д. Как показывает практика, даже в тех случаях, когда специальное понятие определено однозначно, это не означает, что соответствующее его наименование будет применяться в специальных текстах только в этом значении. Чтобы правильно истолковать понятие в каждом конкретном случае, необходимо учитывать контекст (а в текстах законов в большой степени также и структуру текста закона).

е. Выражение, обладающее дефиницией, может в контексте быть заменено и вытеснено другим выражением, не обладающим дефиницией. Этот факт свидетельствует о том, что требование наличия дефиниции относится в меньшей степени к самому термину, а скорее к понятию, которое этот термин обозначает [Hoffmann, 1988, с. 104].

На основании вышеуказанных аргументов представляется целесообразным применить при определении *понятия* систематизацию Пихта. В частности, он предлагает при рассмотрении функций *понятия* различать *понятие как единицу мышления* и *понятие как единицу знания* [Picht, 2004, с. 332–334].

⁵ Ср. также другие дефиниции, в частности, Moschitz-Hagspiel, 1994, с. 273–274; Циткина, 1988, с. 8–10.

Понятие как единица мышления, согласно Пихту, всегда индивидуально, в большинстве случаев направлено на какую-либо цель и поэтому зависит от контекста. В понятии как единице мышления редко мысленно активируется все содержание понятия. Это связано, во-первых, с тем, что уровень знаний субъекта, активирующего это понятие, по отношению ко всему потенциально существующему содержанию понятия относителен; во-вторых, в каждой конкретной мыслительной ситуации важны лишь некоторые аспекты (признаки) понятия [Picht, 2004, с. 332–334]⁶.

Понятие как единица знания – это «резервуар всех признаков понятия», охватывающий и представляющий все знание о понятии, по отношению к которому на настоящий момент существует консенсус [Picht, 2004, с. 332–334]. Это идеальное требование, так как все знание о понятии вряд ли может быть выражено в одной дефиниции. Понятие как единица знания отражает знание на определенный момент времени и поэтому статично, что необходимо для структуризации понятий, то есть для представления понятий в рамках системы понятий.

«Понятие», «наименование» и «термин»: предлагаемые дефиниции

Если пытаться толковать юридические тексты или термины, исходя исключительно из инференциального понимания (юридического) значения или юридического понятия, то можно прийти к выводу, что невозможно определить объективное значение юридических текстов и юридических понятий. С другой стороны, перспектива рассмотрения понятия, основанная на системе понятий, также недостаточна, так как она не позволяет описать реальное воплощение понятий в языке. Поэтому в предлагаемых ниже дефинициях *понятия*, *наименования* и *термина* учтены обе перспективы рассмотрения: как ситуативная, исходящая из употребления в контексте, так и объективная, исходящая из системы понятий.

Понятие: Для определения *понятия* будем исходить из дефиниций понятия как единицы мышления и понятия как единицы знания, сформулированных Пихтом. Принадлежность наименования к понятию будем определять в зависимости от конкретного контекста, то есть в зависимости от того, какие существенные признаки понятия воспринимаются реципиентом в данной ситуации. Этот комплекс признаков, выведенный на основе применения наименования в данной ситуации, составляет *понятие как единицу мышления*.

Понятие как единица знания – это объективно определяемый комплекс признаков, который, как указано выше, не может быть определен путем инференции и на основании использования наименований в контексте. Он существует в рамках системы понятий и может получить свое языковое воплощение в форме одного или нескольких наименований, которые могут употребляться в контексте или существовать вне контекста.

Каждое *понятие как система мышления* возникает, со своей стороны, на основе соответствующей системы понятий. Это конкретное, основанное на употреблении

⁶ Пониманию Пихтом понятия как единицы мышления близко понятие инференции, то есть процесса активного восприятия и толкования текста его реципиентом. Согласно такому пониманию, значение языковых знаков воспринимается не как состоявшееся положение вещей, а как функция, которая позволяет реципиенту вывести из цепи языковых знаков содержательную структуру по отношению к миру текста и к коррелятам ситуации и к знанию реципиента об окружающем мире [Busse, 1992, с. 32]. Таким образом, установление значения всегда предполагает интерпретацию со стороны реципиента и поэтому всегда субъективно.

выражение *понятия как единицы знания*. На основе своей языковой формы, то есть наименования, оно в каждом конкретном случае связывается реципиентом с определенным понятием как единицей знания.

Таким образом, *понятием* я предлагаю называть *понятие как единицу знания*, которое выводится посредством *понятия как единицы мышления* путем использования *наименований*, словесно реализующих это понятие в контексте.

Терминологическое наименование: Как было сказано выше, наименование – это одна из потенциально возможных языковых оболочек понятия. Определение понятий происходит на основе текстов – то есть на основе использования наименований из текста «выводятся» понятия как полученные путем инференции единицы мышления.

Понятие как единица знания, как указано выше, должно быть независимым от контекста и выражаться в коммуникативных целях посредством знаков. Однако требование независимости наименования от контекста в связи с часто встречающейся полисемией наименований на практике зачастую оказывается невыполнимым. Если же анализировать использование наименований в текстах, то можно по его частотности употребления в соответствующих текстах установить, воспринимается ли наименование сообществом экспертов как языковая реализация интересующего понятия или нет. Это означает, что использование наименования в качестве возможной языковой реализации понятия должно быть подтверждено достаточным количеством случаев использования этого наименования в текстах, составленных компетентными членами соответствующего языкового сообщества. Чем чаще *понятие как единица мышления* посредством своего наименования связывается с понятием как единицей знания на основе контекста, тем больше вероятность того, что это наименование и является языковой оболочкой соответствующего *понятия как единицы знания*.

В случае конкурирующих соответствий, то есть если одно наименование обозначает несколько понятий, следует исследовать, являются ли все эти соответствия для компетентного сообщества также логичными и допустимыми и связывается ли это наименование (даже если оно многозначно) обычно со всеми этими понятиями (что можно доказать на основании использования этого наименования в контексте) или же в определенных случаях следует ожидать использования другого наименования и использование этого наименования имеет разовый характер или просто ошибочно.

Термин: Под *термином* я понимаю единство понятия из определенной специальной области (как единицы знания по Пихту) и наименования, словесно реализующего это понятие. Таким образом, наличие дефиниции не может быть признано условием «терминологичности» и основополагающим качеством юридического наименования. Единство понятия и наименования следует рассматривать как *термин* только в том случае, если (1) это наименование признается компетентным реципиентом в контексте как принадлежащее к соответствующему специальному понятию и (2) если это наименование рассматривается компетентным сообществом как допустимая возможность языкового обозначения этого понятия, что следует из частотности использования этого наименования.

Итак, при эмпирическом анализе терминологических наименований как способов обозначения понятий в центр рассмотрения попадает прежде всего соотношение *понятия* и *наименования*. *Термин*, таким образом, можно понимать как

конгруэнтное использование наименования по отношению к системе понятий⁷, позволяющее более точно и полно описать соотношение понятия и наименования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Атанасова, И.** О характеристике термина / Гочев, Г. Н. и др. [ред.] Ежегодные лингвистические чтения 15 ноября 2003 года: сборник докладов / И. Атанасова. Велико-Турново: Университетское изд-во им. Святых Кирилла и Мефодия, 2004. – С. 7–12.
2. **Головин, Б. Н.** Роль терминологии в научном и учебном общении / Б. Н. Головин // Термин и слово: межвузовский тематический сборник научных трудов ГГУ. Горький: ГГУ, 1979, С. 14–18.
3. **Даниленко, В. П.** Как создаются термины / В. П. Даниленко // Русская речь, 2/1967. – С. 57–64.
4. **Капанадзе, Л. А.** О понятиях «термин» и «терминология» / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965, С. 75–86.
5. **Лотте, Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. М.: АН СССР, 1961.
6. **Пекарская, Л. А.** Реализация требований к «идеальному» термину в реально функционирующих терминологиях / Л. А. Пекарская // Термин и слово. Межвузовский тематический сборник научных трудов ГГУ. Горький: ГГУ, 1981, С. 22–28.
7. **Реформатский А. А.** Что такое термин и терминологии // Вопросы терминологии. М.: АН СССР, 1961. – С. 46–54.
8. **Циткина, Ф. А.** Терминология и перевод / Ф. А. Циткина. – Львов: Вища школа, 1988.
9. **Arntz, R.** Fachbezogene Mehrsprachigkeit in Recht und Technik / R. Arntz. – Hildesheim: G. Olms, 2001.
10. **Arntz, R.** Einführung in die Terminologiearbeit / R. Arntz, H. Picht. – Hildesheim: G. Olms, 1991.
11. **Beneš, E.** Die Fachsprache / E. Beneš // Deutschunterricht für Ausländer. – 18/1968. – S. 124–136.
12. **Busse, D.** Recht als Text. Linguistische Untersuchungen zur Arbeit mit Sprache in einer gesellschaftlichen Institution / D. Busse. – Tübingen: Niemeyer, 1992.
13. **DIN 2331.** Begriffssysteme und ihre Darstellung. Berlin, Wien, Zürich: Beuth, 1980.
14. **DIN 2342.** Begriffe der Terminologielehre: Grundbegriffe. Berlin, Köln: Beuth, 1986.
15. **Felber, H.** Terminologie in Theorie und Praxis / H. Felber, G. Budin. – Tübingen: Narr, 1989.
16. **Filipec, J.** Zur Spezifik des spezialsprachlichen Wortschatzes gegenüber dem allgemeinen Wortschatz / J. Filipec // Deutsch als Fremdsprache 6/1969. – S. 407–414.
17. **Fluck, H.-R.** Fachsprachen / H.-R. Fluck. – Tübingen: Franke, 1994.
18. **Hoffmann, L.** Kommunikationsmittel Fachsprache / L. Hoffman. – Eine Einführung. Tübingen: Narr, 1985.

⁷ Mushchinina, 2009, 147–150. Таким образом, неконгруэнтное использование охватывает все виды использования наименования, которые могут нарушить систему понятий вследствие неверного толкования наименования.

19. Vom Fachwort zum Fachtext. Beiträge zur Angewandten Linguistik / L. Hoffmann [ed.]. – Tübingen: Narr, 1988.
20. **Lozanova, E.** Eine semantisch-pragmatische Analyse der Terminologie des mexikanischen Umweltrechts im Vergleich zur Terminologie des deutschen Umweltrechts / E. Lozanova // Mayer, Felix. [Hrsg.]. Language for Special Purposes: Perspectives for the New Millennium. – Vol. 2: LSP in Academic Discourse and in the Fields of Law, Business and Medicine. Tübingen: Narr, 2001. – S. 719–727.
21. **Moschitz-Hagspiel, B.** Die sowjetische Schule der Terminologie (1931–1991) / B. Moschitz-Hagspiel. – Wien: TermNet, 1994.
22. **Mushchinina, M.** Rechtsterminologie – ein Beschreibungsmodell: Das russische Recht des geistigen Eigentums / M. Mushchinina. – Berlin: Frank & Timme, 2009.
23. **Picht, H.** Überlegungen zum Gegenstand und zum Begriff in der Terminologie / H. Picht // Baumann, K.-D.; Kalverkämper, H. [Hrsg.]. – Pluralität der Fachsprachenforschung. Tübingen: Narr, 2004. – S. 313–340.